

«ЦЕНА» ЛАТЕНТНЫХ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

Яна НАВАЛЯНАЯ,
аспирант

Научно-исследовательского института изучения проблем преступности имени академика В.В. Сташиса

Summary

In this article damage caused by latent rape are divided into three main blocks: the damage to the victims of this crime, the damage to the state and to the detriment of society. The damage caused to the victims includes material and moral damage. The detriment of the country include state expenditures on the fight against crime, the cost of financing health care, social services, as well as undermining the authority of the state in connection with the failure to provide the basic constitutional rights of citizens. For society, one of the main negative consequences is the existence of condition insecurity in the society due to the inability to provide social security and public safety.

Key words: cost of latent rapes, direct damage, indirect damage, moral damage, material damage.

Аннотация

В статье вред, причиняемый латентными изнасилованиями, предлагается разделять на три основных блока: вред для жертв этого преступления, вред для государства и вред для общества. Ущерб, причиненный потерпевшим, включает в себя материальный и моральный вред. К ущербу для государства относим расходы государства на борьбу с преступностью, расходы на финансирование медицинских учреждений, социальных служб, а также подрыв авторитета государства в связи с неспособностью обеспечить базовые конституционные права граждан. Для общества одним из основных негативных последствий является существование состояния незащищенности внутри общества в связи с невозможностью обеспечения социальной и общественной безопасности.

Ключевые слова: цена латентных изнасилований, прямой вред, косвенный вред, моральный ущерб, материальный ущерб.

Постановка проблемы. Определение цены преступности и отдельных преступлений становится все более важным инструментом для принятия решений, связанных с преступностью и ее влиянием на общество. Оценка цены отдельных преступлений может помочь государству достичь наиболее эффективного воздействия на преступность, учитывая которые, именно преступления наносят большее количество вреда, а не только количество самих преступлений.

Актуальность темы. В настоящее время проблема исследования латентных изнасилований в целом и их цены в частности является актуальной, что и вызывает большой интерес в обществе.

Вопрос цены преступности не получил достаточного внимания со стороны отечественных ученых. Отдельные аспекты цены преступности рассматривали такие российские ученые, как М.М. Бабаев, В.Е. Квашиш, В.В. Лунеев, В.С. Овчинский и другие. Что касается вопроса цены латентных изнасилований, то он ранее не был рассмотрен отечественными криминологами.

Целью и задачей статьи является анализ тех негативных последствий, которые причиняются латентными изнасилованиями жертвам этих преступлений, государству и обществу.

Изложение основного материала. Определим цену преступности как совокупный ущерб, нанесенный все-

ми преступлениями на определенной территории за определенный промежуток времени. Этот совокупный ущерб можно разделить на прямой и косвенный. К прямому ущербу принадлежат непосредственные убытки, причиненные преступлениями. К косвенному – расходы государственных правоохранительных органов, которые в рамках своей компетенции обеспечивают борьбу с преступностью, расходы на содержание этих органов, расходы, связанные с расследованием и рассмотрением уголовных производств, стоимостное выражение негативных социальных последствий преступности (наносимых социальным институтам, ценностям, отношениям).

Ущерб также разделяем на материальный и нематериальный (личного характера). Материальный ущерб имеет стоимость, в то время как нематериальный ущерб невозможно определить в денежном эквиваленте (сюда относим моральный и психологический ущерб, оскорбление чести и достоинства, потерю социальных связей, отчуждение от окружающего мира, общества и др.). В Постановлении Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о возмещении морального (неимущественного) ущерба» под моральным ущербом предлагается понимать «потери неимущественного характера вследствие моральных или физических страданий или других негативных

явлений, причиненных физическому или юридическому лицу незаконными действиями или бездействием других лиц», и состоит в унижении чести, достоинства, престижа или деловой репутации, моральных переживаниях в связи с повреждением здоровья, в нарушении нормальных жизненных связей из-за невозможности продолжения активной общественной жизни, нарушении отношений с окружающими людьми, при наступлении других негативных последствий [1, с. 101].

Каким является ущерб, причиненный латентными изнасилованиями? Это, оказывается, слишком острый и сложный вопрос. Как можно измерить человеческие страдания и боль? Как возместить чувство страха? Насколько более продуктивным было бы наше общество, если бы не влияние этого преступления?

Предлагаем условно разделить ущерб от латентных изнасилований на три основных блока: вред для жертв этого преступления, вред для государства и вред для общества. Целесообразным представляется рассмотреть в первую очередь «цену» латентных изнасилований непосредственно для жертв данного вида преступлений. Расходами потерпевшего, или так называемыми затратами виктимизации, является ущерб, причиненный потерпевшему от преступлений, они включают в себя причинение материального и мораль-

ного вреда. Материальным ущербом является такой, который легко перевести в денежное измерение, например стоимость предоставления первичной медицинской помощи и медицинских услуг (включая стоимость медикаментов, стоимость услуг врачей, оперативного вмешательства, если это необходимо, стоимость медицинской реабилитации и восстановления), стоимость имущества, которое в результате совершения преступления пришло в негодность (порванная одежда, белье, сломанные или потерянные украшения, мобильные телефоны и др.), выплаты по больничным листам по временной потере трудоспособности, потерянный доход, выплаты по страхованию жизни и здоровья, стоимость оказания психологической помощи и прочее. К нематериальным расходам относим моральные и физические страдания, потерю психического здоровья, стрессовые расстройства, заражение болезнями, передающимися половым путем, снижение качества жизни (отчуждение от окружающего мира, недоверие к людям, невозможность выполнять привычные социальные роли, потеря социальных связей), которые могут возникнуть для жертвы преступления и которые, как правило, очень трудно измерить финансово.

В докладе Совета Белого дома по делам женщин и девушек 2014 года отмечается, что одна из пяти женщин в США (или около 22 млн человек) и один из семидесяти одного мужчины (почти 1,6 млн) хоть раз за свою жизнь пережили изнасилование. При этом расходы за каждое изнасилование колеблются по разным данным в диапазоне от 87 тыс. долларов до 240 776 долларов [2, с. 2]. Всего, по подсчетам Национального института юстиции (NIJ) в 1996 г., изнасилования вызывают ежегодные минимальные расходы 127 млрд долларов, или около 508 долларов за каждого жителя США. В эту сумму входят материальные расходы (такие как: первичное реагирование полиции, медицинская помощь, психологическая помощь, материальный ущерб, потеря производительности труда) и нематериальные затраты (потеря качества жизни, боль и страдания). Указанная сумма не включает расходы на расследование, уголовное преследование, а также лишение свободы преступников. Данная цифра делает

изнасилования дорогим преступлением, даже дороже убийства [3, с. 6]. Предполагаем, что каждый последующий год ежегодные минимальные расходы только увеличивались. В Великобритании всякое изнасилование взрослого оценивается более чем 96 тыс. фунтов стерлингов. Эта сумма включает физическое и психологическое воздействие на жертв, потери экономического производства в результате выздоровления, расходы на лечение, а также расходы, понесенные в системе уголовного правосудия [4, с. 8].

Первое, с чем сталкиваются жертвы этого вида преступления, это нанесенный им физический вред. Непосредственные последствия изнасилования включают причинение телесных повреждений, травм половых органов, заболевания, передающиеся половым путем, а в некоторых случаях нежелательная беременность. Выводы о характере причиненного физического вреда предлагаем сделать по результатам выборочного обобщения судебной практики. По результатам нашего исследования уголовных дел 68,9% потерпевшим от изнасилования были причинены легкие телесные повреждения; 4,7% – легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья; 1,9% – тяжкие телесные повреждения; 0,9% – тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшей; 0,9% – смерть потерпевшей; 22,6% – не причинено телесных повреждений. По сравнению с периодом до нападения, посещение жертвой врачей повышается на 18% в год совершения преступления, 56% в следующем году и 31% во второй год после нападения (Koss, 1993) [5, с. 69]. Средние расходы на медицинское обслуживание жертв изнасилования за один год в среднем на 89 – 239 долларов выше, чем у обычных граждан (Koss, 1991) [6, с. 343]. В 1998 году Министерством юстиции США было подсчитано, что женщины, которые стали жертвами сексуального насилия понесли в среднем за год 61 млн долларов расходов на медицинскую помощь [7, с. 10]. Отдел исследований Объединение против сексуального насилия обнаружил, что в течение года были получены 6 869 вызовов от жертв сексуального насилия в горячим линиям городов, в то время как только 841

пострадавший обратились в больницу [3, с. 14]. Не менее важными, и в большинстве случаев «более дорогостоящими», оказываются психологические последствия латентных изнасилований. Наши исследования показали, что в результате рассмотрения дела судом только 4% пострадавших был возмещен материальный ущерб (в размере от 1650 грн до 4000 грн) и лишь 8,8% пострадавших – моральный ущерб (из них 0,8% потерпевших возмещено 5000 грн, 0,8% – 10000 грн, 2,4% – 15000 грн, 0,8% – 25000 грн, 0,8% – 50000 грн, 0,8% – 60 000 грн, 1,6% – 70000 грн, 0,8% – 150 000 грн).

Основными психологическими последствиями изнасилования для жертвы могут быть посттравматическое стрессовое расстройство и синдром травмы изнасилования. Посттравматическое стрессовое расстройство возникает как эмоциональная и психологическая реакция на стрессовое событие или ситуацию (кратковременную или длительную) исключительно угрожающего или катастрофического характера. Выделяют четыре основных признака посттравматического стрессового расстройства для переживших изнасилование: повторное переживание травмы (у жертв могут возникнуть неконтролируемые навязчивые мысли об изнасиловании); социальная самоизоляция; избегание поведения (общая тенденция, чтобы не допустить каких-либо мыслей, чувств, которые могли бы привести к воспоминаниям о наиболее катастрофических и травмирующих психологических элементах изнасилования); раздражительность, враждебность, гнев и злость [8, с. 334-337].

Посттравматический синдром изнасилования – особый случай посттравматического стрессового расстройства, при котором жертва насилия страдает из-за симптомов, вызванных пережитым сексуальным насилием в отношении нее. Симптомами этого расстройства являются: переживание травмы через неприятные воспоминания, сны, навязчивые действия и чувства как будто бы событие повторяется; постоянное избегание стимулов, которые напоминают об изнасиловании; психогенная амнезия (вытеснение из памяти частично события изнасилования); уменьшение интереса к определенным видам деятельности, которые суще-

ствовавали до совершения преступления; дезадаптация в социальной, профессиональной и других сферах деятельности; раздражительность, вспышки гнева, проблемы с концентрацией внимания, гиперактивность и неадекватное реагирование.

Только 10% жертв насилия не проявляют никакого нарушения своего поведения после нападения, в то время как поведение 55% пострадавших существенно меняется, а жизнь 35% жертв сопровождается серьезной дезадаптацией. Через несколько месяцев после совершения преступления 45% женщин каким-то образом способны адаптироваться к жизни, а 55% жертв все еще подвергаются длительному воздействию травмы. Более 75% жертв изнасилования проявляют определенный уровень посттравматического синдрома изнасилования после сексуального насилия [9, с. 32]. Около 25-50% жертв изнасилования в США обращаются за помощью к психологам и психиатрам. Ежегодные расходы на восстановление психического здоровья пострадавших от изнасилования или покушения на изнасилование составляют 863 млн долларов [10, с. 11].

Общим для тех, кто пережил сексуальное насилие, является самообвинение (чувство вины и стыда). Из-за ложных представлений об изнасиловании некоторые жертвы обвиняют себя, сомневаются в собственной невиновности или чувствуют себя в какой-то степени ответственными за нападение. Чувство вины и самообвинения могут усиливаться реакцией окружения, которое, из-за распространения мифов об изнасиловании, может обвинять жертву или критиковать ее поведение. Вторым типом самообвинения является стыд. Он более вреден, поскольку сложнее обнаруживается. Некоторые жертвы чувствуют себя «грязными» и униженными в результате сексуального насилия. Все это приводит к чувству бессилия и беспомощности жертвы в дальнейшей жизни, во всех ее сферах и существенно влияет на качество жизни потерпевшего. Значительные негативные последствия латентных изнасилований сосредоточиваются в разных аспектах жизни, в том числе трудовой жизни, семейной жизни, самооценке, сексуальном функционировании, романтических отношениях.

Важным следствием является также вероятность повторной виктимизации. Картина повторной виктимизации в целом является следующей: треть женщин, которые были изнасилованы в несовершеннолетнем возрасте (35,2%) были изнасилованы повторно во взрослом возрасте [11, с. 26]. Многочисленные исследования в области детской и подростковой психологии и психиатрии убедительно свидетельствуют о том, что психологические травмы детства влияют на всю дальнейшую жизнь человека, формирование его характера, психическое и физическое здоровье, адаптацию в обществе.

Следующей составляющей «цены» латентных изнасилований является ущерб, причиненный государству в связи с существованием этого вида преступности. Сюда относим расходы государства на борьбу с преступностью, расходы на финансирование медицинских учреждений, социальных служб, а также подрыв авторитета государства в связи с неспособностью обеспечить базовые конституционные права граждан.

Конституция Украины в статье 3 определяет человека, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность высочайшей социальной ценностью. Одним из важнейших конституционных прав человека является право на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренное статьей 29 Конституции Украины, среди своих составляющих содержит и право на половую свободу и половую неприкосновенность личности [12]. В связи с количеством половых преступлений и тем фактом, что они вообще существуют, мы видим, что государство не в состоянии в полном объеме обеспечить базовые конституционные права своих граждан на половую свободу и половую неприкосновенность. Тем самым одним из последствий этого вида преступлений является то, что подрывается авторитет государства.

Ежегодно государство тратит огромные суммы на финансирование системы правоохранительных органов. В 2014 году в Украине только на финансирование Министерства внутренних дел Украины из государственного бюджета было выде-

лено 16554079,6 тыс. грн. Из них 10529888,6 тыс. грн – на обеспечение защиты прав и свобод граждан, общества и государства от противоправных посягательств, охрану общественного порядка и противодействия незаконной миграции. На деятельность Государственной судебной администрации было потрачено 3646340,8 тыс. грн, Генеральной прокуратуры Украины 3200529,2 тыс. грн, Государственной пенитенциарной службы Украины 2837133,4 тыс. грн. Расходы госбюджета на оказание медицинских услуг медицинскими учреждениями составили 355252,7 тыс. грн, на финансирование Государственной службы Украины по вопросам противодействия ВИЧ-инфекции/СПИДа и других социально опасных заболеваний потрачено 3220,0 тыс. грн, А Министерства социальной политики Украины 610630, 1 тыс. грн [13]. В.Е. Квашиш отмечает, что эти расходы постоянно растут, но при этом напрямую не зависят и не коррелируются ни с ростом преступности, ни с эффективностью борьбы с ней [14].

Для общества одним из негативных последствий является существование состояния незащищенности внутри общества в связи с невозможностью обеспечения социальной и общественной безопасности. В начале 2000-х годов британские ученые разработали методику оценки косвенных убытков от преступлений, вызванных страхом преступности (fear of crime). Они классифицировали эти негативные последствия от страха преступности на убытки без ущерба для здоровья и убытки с потерями для здоровья. Потеря качества жизни в связи с существованием этого феномена влияет на большое количество людей. Опросы общественности по качеству жизни в Великобритании в 2001 году показало, что 24% респондентов считают преступность важным фактором, который влияет на качество жизни, сделав его третьим после денег и здоровья [15, с. 124]. Попытки оценить нематериальные затраты, понесенные обществом сталкиваются с рядом практических и теоретических препятствий, поскольку не существует соответствующих точных данных. Когда люди чувствуют отсутствие (потерю) свободы, они не могут оценить значение этого, потому что

полностью адаптированы к ее отсутствию и не знали ничего, кроме ограничения в свободе. Тем не менее по-прежнему можно утверждать, что их благосостояние от этого уменьшается.

Как справедливо отмечает Б.Н. Головкин, сам факт существования латентной корыстной насильственной преступности нарушает основы социальной справедливости, нивелирует принцип неотвратимости наказания действительных преступных элементов, препятствует возмещению материального ущерба и морального вреда [16, с. 87].

Большой вред испытывают социальные институты, в частности социальный институт семьи. У женщин, переживших изнасилование, наблюдается нарушение нормальных жизненных связей – определенная часть из них не может полностью адаптироваться к социальной жизни и выполнять предназначенные женщине социальные роли: наладить отношения с мужчинами, личную жизнь, создать семью, родить детей. Рост количества сирот, семей социального риска, подростковой беременности – все это последствия существования рассматриваемого преступления. В описании беспрецедентного роста семей без отца в Америке David Popenoe, известный американский социолог, отмечает, что этот феномен является одним из самых ярких тенденций в обществе за последние годы. По его расчетам, один из четырех детей в Америке растет без отца [17]. Еще одним социальным последствием совершения данного вида преступления является существование детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, хотя по данным статистики в Украине ежегодно их численность снижается. Так, Государственная служба статистики Украины предоставляет следующие данные: за 2011 год количество детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, составляла 95956 человек, за 2012 год – 92 865, за 2013 год – 90 772, а в 2014 году – 83716 детей (без учета временно оккупированной территории Автономной Республики Крым и Севастополя) [18].

Изнасилование, несомненно, является фактором увеличения случаев подростковой беременности вне брака в течение последних тридцати лет.

В США около одного миллиона девушек в возрасте от 15 до 19 лет беременеют ежегодно. Около одной трети этих подростков прерывают беременность, в 14% случаев беременность заканчивается выкидышем, а 52% (или более полумиллиона подростков) рожают детей, из них 72% рожают вне брака [19]. Хотя проблему подростковой беременности следует измерять не только с финансовой точки зрения, важно отметить огромные расходы для общества с точки зрения социальных выплат матерям-подросткам. Доклады, опубликованные Robin Hood Foundation, обнаружили, что рождение ребенка подростком обходится в США налогоплательщикам примерно 6,9 млрд долларов в год [20, с. 19].

Выводы. Итак, на основании вышеизложенного приходим к следующим выводам. Ущерб, причиненный латентными изнасилованиями, условно разделяется на три основных блока: вред для жертв этого преступления, вред для государства и вред для общества. Расходами потерпевшего, или так называемыми затратами виктимизации, является ущерб, причиненный потерпевшему от преступлений, они включают в себя причинение материального и морального вреда. К ущербу, причиненному государству, относят расходы государства на борьбу с преступностью, расходы на финансирование медицинских учреждений, социальных служб, а также подрыв авторитета государства в связи с неспособностью обеспечить базовые конституционные права граждан. Для общества одним из основных негативных последствий является существование состояния незащищенности внутри общества в связи с невозможностью обеспечения социальной и общественной безопасности. Конечно, приведенные негативные последствия для жертв, государства и общества являются далеко не всем злом, наносимым латентными изнасилованиями. Однако приведенные последствия обязательно нужно учитывать при определении стратегий борьбы с этим видом преступлений, создании новых и улучшении существующих социальных программ, распределении финансовых ресурсов для борьбы с преступностью в целом и борьбы с изнасилованиями в частности.

Список использованной литературы:

1. Постанова Пленуму Верховного Суду України «Про судову практику в справах про відшкодування моральної (немайнової) шкоди» від 31 березня 1995 р. № 4 // Постанови Пленуму Верховного Суду України у цивільних справах. – К. : Видавничий дім «Скіф», 2005. – С. 100-109.
2. Rape and sexual assault: A renewed call to action, White House Council on Women and Girls, Washington, DC: White House Council on Women and Girls & Office of the Vice President, January 2014, Retrieved 10 June 2014, pp. 1-38.
3. Miller T. R., Cohen M. A., Wiersema B. (1996.) US Department of Justice, Victim Costs and Consequences: A New Look. Available at: <https://www.whitehouse.gov>.
4. HM Government, 2011b. The Government Response to the Stern Review: An independent review into how rape complaints are handled by public authorities in England and Wales, London: UK Home Office. Available at: <https://www.gov.uk>.
5. Koss, Mary P. (1993.) The Impact of Crime Victimization on Women's Medical Use. Journal of Women's Health, 2, 1, pp. 67-72.
6. Koss, Mary P. (1991.) Deleterious Effects of Criminal Victimization on Women's Health and Medical Utilization. Archives of Internal Medicine, Vol. 151, pp. 342-347.
7. Greenfield, Lawrence A., et al. (1998.) Violence by Intimates: Analysis of Data on Crimes by Current or Former Spouses, Boyfriends and Girlfriends. U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Bureau of Justice Statistics. Available at: <http://bjs.gov/content/pub/pdf/vi.pdf>.
8. Hensley, L.G. (2002). Treatment of survivors of rape: Issue and interventions. Journal of Mental Health Counseling, 24, 330-347 (hereafter Hensley, «Treatment of survivors»).
9. Неярович Н.Е. Процессуальная психотерапия женщин-жертв сексуального насилия : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04. – СПб., 2004. – 186 с.
10. Miller, Ted R., et al. (1996.) Victim Costs and Consequences: A New Look. Washington, DC: U.S. Department

of Justice, Office of Justice Programs, National Institute of Justice. Available at: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles/victcost.pdf>.

11. The National Intimate Partner and Sexual Violence Survey: 2010. Michele C. Black, Kathleen C. Basile, Matthew J. Breiding, Sharon G. Smith Mikel L. Walters, Melissa T. Merrick Jieru Chen and Mark R. Stevens. November 2011. Atlanta, Georgia. 124 p.

12. Конституція України від 28 червня 1996 року // Відомості Верховної Ради. – 1996. – № 30.

13. Про Державний бюджет України на 2014 рік : Закон України від 16 січня 2014 р. № 719-VII [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/719-18>.

14. Квашиш В.Е. «Цена» преступности как криминологическая проблема // Уголовное право. – 2008. – № 6. – С. 94-102.

15. Dolan P. and Peasgood T. Estimating the economic and social costs of the fear of crime // British Journal of Criminology, Vol. 47, 2007, pp. 121-132.

16. Головкін Б.М. Соціальні наслідки корисливої насильницької злочинності в Україні / Головкін Б.М. // Право і суспільство. – 2009. – № 2. – С. 81-88.

17. David Popenoe, Life Without Father: Compelling New Evidence that Fatherhood and Marriage Are Indispensable for the Good of Children and Society (New York: The Free Press, 1996). Available at: <http://www.hausvater.org/book-reviews/189-fatherhood-and-marriage-for-children-and-society.html>.

18. Державна служба статистики України. Чисельність дітей, усиновлених протягом року (2000–2014pp.) (<http://www.ukrstat.gov.ua>).

19. Rebecca Maynard ed. «Kids Having Kids: A Robin Hood Foundation Special Report on the Costs of Adolescent Childbearing.» The Robin Hood Foundation, New York, 1996. Available at: <http://www.uvm.edu/~nnfrvm/robnhood.html>.

20. Rebecca Maynard ed. «Kids Having Kids: A Robin Hood Foundation Special Report on the Costs of Adolescent Childbearing.» The Robin Hood Foundation, New York, 1996, pp. 18-20.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ОСУЖДЕННЫМ И ЛИЦАМ, ВЗЯТЫМ ПОД СТРАЖУ: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР

Виталий ОШОВСКИЙ,
сонскатель

Межрегиональной Академии управления персоналом

Summary

The article deals with the problem of the formation of administrative procedures of organizing social and educational measures applied to convicts and persons taken into custody. On the basis of the analysis of current legislation and following the consideration of practical experience, the author suggests ideas to improve the regulatory framework and direction for improvement of activity of the institutions of the penitentiary system of Ukraine. Of the utmost importance are: the elimination of legal collisions; amendments to the existing legislation; improvement of institutional control of the central office and regional offices of the Penitentiary Service of Ukraine; reduction and elimination of unnecessary administrative units; improvement of the organization of specialists' training and retraining, improvement of professional training of employees interacting services; initiating the establishment of appropriate administrative procedures.

Key words: social and educational measures, social and psychological services, sports and recreational activities, education, use of literature and movies.

Аннотация

В статье рассмотрена проблема создания административных процедур по организации социально-воспитательных мероприятий, применяемых к осужденным и лицам, взятым под стражу. На основании анализа действующего законодательства и по итогам рассмотрения практического опыта автором предложены как идеи усовершенствования нормативно-правовой базы, так и направления улучшения практической деятельности учреждений пенитенциарной системы Украины. При этом первостепенным является: устранение правовых коллизий; внесение дополнений в действующее законодательство; совершенствование ведомственного контроля центрального аппарата и региональных управлений пенитенциарной службы Украины; сокращение и ликвидация лишних управленческих звеньев; улучшение организации подготовки и переподготовки специалистов, повышения профессиональной подготовки работников взаимодействующих служб; инициирование создания соответствующих административных процедур.

Ключевые слова: социально-воспитательные мероприятия, социально-психологическая служба, физкультурно-оздоровительные мероприятия, получение образования, пользование литературой, просмотр фильмов.

Постановка проблемы. Проблема исправления и дальнейшей ресоциализации осужденных и лиц, взятых под стражу, является важнейшим заданием пенитенциарной системы любого государства. Ресоциализация заключенного берет свое начало с социально-воспитательных мероприятий, проводимых в учреждениях пенитенциарной системы, начиная с СИЗО и заканчивая учреждениями исполнения наказаний. Важно создать и адаптировать систему административных процедур, которая бы обеспечивала надлежащие условия проведения социально-воспитательных мероприятий.

Состояние исследования. Озвученная проблема исследовалась с позиции уголовного, уголовно-исполнительного права, пенитенциарной педагогики и психологии в работах известных отечественных и зарубежных ученых, в том числе Л.В. Багрий-Шахматова, И.Г. Богатырева, В.В. Василевича, В.Г. Деева, И.В. Каретникова, А.В. Кирилюка, В.В. Коваленко, П.П. Козлова, Т.В. Кушнирковой, Д.И. Никифорчука, Ю.В. Никитина, В.А. Носенко, Л.О. Стрелкова, И.В. Сапенкова, Г.С. Саркисова, В.П. Севостьянова, С.В. Царюка и других исследователей.